

Ю. Д. Царевич

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИДЕАЛА, РЫЦАРЯ –
ЗАЩИТНИКА РОДИНЫ В САРМАТСКОМ ПОРТРЕТЕ БЕЛАРУСИ**

В конце XVI – XVII в. в изобразительном искусстве Беларуси под влиянием идей Ренессанса сложился самостоятельный жанр портрета. Его расцвет приходится на XVII – начало XVIII в., что в большей степени было обусловлено социально-политическим и культурным развитием белорусского общества, широким распространением в нем сарматской идеологии. В основу идеи сарматизма был положен генеалогический миф происхождения аристократического сословия Великого княжества Литовского от воинственных сарматских племен, которые в древние времена пришли на территорию Беларуси. С конца XVI в. обобщенным понятием *сарматизм* обозначали стиль жизни магнатов и шляхты, способ мышления аристократии, подчеркивая ее исключительность, многие политические права и свободы, среди которых возможность выбирать среди своих короля или

«сорвать» решение сейма одним голосом «против» (*liberum veto*), право неповиновения и вооруженного выступления против политики короля на съезде шляхты, позднее через восстание (Рокаш).

Благодаря идее сарматизма в обществе стремительно возрастал интерес к роду, семье, личности, а каждый аристократ не только служил Родине на государственных постах, и на поле битвы, но и хотел оставить потомкам визуальное свидетельство своей значимости в обществе. Таким визуальным свидетельством стал сарматский портрет с изображением атрибутов генеалогии, власти и должностей. С XVI в. портретные галереи предков становятся неотъемлемой частью родовых замков и усадеб белорусских аристократов, расцвет сарматского портрета пришелся на XVII в.

Специальная функциональная направленность портрета (не только произведение искусства, но и генеалогический документ) обусловила выработку ряда стилистических черт, которые оставались практически неизменными на протяжении многих десятилетий: фигуры отражены в рост (значительно реже по колено или по грудь), на фоне драпировки и (или) символических элементов архитектуры, в парадном одеянии с атрибутами власти или государственных должностей (корона, булава, книга и т. д.). Портрет дополнялся расширенной надписью, которая сообщала имя, титул, награды и должности портретируемого, а также некоторые биографические данные. Вверху портрета изображался герб заказчика. Такой тип портрета получил название «сарматский портрет», среди которого выделяется несколько видов: рыцарский портрет, портрет священника, женский портрет и др. Наиболее распространенным и популярным среди сарматских был рыцарский портрет, в котором концентрировалась основная идея гражданского идеала того времени – рыцарь – защитник Родины, национальный и социальный герой, герой Рода, многосторонняя личность.

Четко иллюстрирует социальные задачи сарматского портрета «Портрет Юрия I Радзивилла» первой половины XVII в. работы неиз-

вестного художника (коллекция Национального художественного музея Республики Беларусь). Юрий I Радзивилл получил прозвище Геркулеса Литовского за победы более чем в 30 сражениях. Неизвестный живописец нашел идеальное соответствие характера героя его художественному воплощению, придал образу торжественное настроение, подчеркнул сдержанную мощь, могущество и мудрость героя. Портрет Юрия I Радзивилла написан в исключительно репрезентативной манере. Статическая фигура, закованная в отполированную до блеска броню, стоит в зале средневекового замка, пол выложен белыми и черными квадратными плитками, геометрический рисунок которых имел символическое значение и определил глубину пространства холста. Рука воина лежит на шлеме, украшенном плюмажем и золотыми насечками. На столе рядом со шлемом находится гетманская булава и скипетр – атрибуты должности великого гетмана, которую Юрий I Радзивилл занимал с 1531 г. Выделяя атрибуты служения Великому Княжеству, на темном фоне сверкает скатерть, орнамент на латах поблескивает красным золотом – краски картины насыщенные, сочные, они вторят геральдическим цветам герба рода Радзивиллов [6, с. 63].

Если в художественной манере исполнения «Портрет Юрия I Радзивилла» ощущается значительное влияние западноевропейской (прежде всего немецкой) живописи, то «Портрет Криштофа Веселовского» 1636 г. (коллекция Национального художественного музея Республики Беларусь) принадлежит кисти местного, по мнению исследователей, гродненского художника. Декоративность цветового решения, статичность фигуры, отсутствие перспективы в изображении мраморных плит пола сближают этот портрет с иконописными произведениями XVII в. Несмотря на условность, художник тонко передал суть характера Криштофа Веселовского и акцентировал его в портретном образе. Создан образ государственного деятеля, мудрого руководителя, Родина первична, а личные симпатии и амбиции вторичны.

Так в течение более чем нескольких столетий сложился и завоевал свое место в структуре художественного творчества Беларуси своеобразный национальный тип сарматского портрета. XVII век стал временем его расцвета, временем поисков и находок новых отличительных форм, которые помогли воплотить общественные идеалы «шляхетского народа». Сарматизм, корни которого лежат глубоко в восточноевропейской традиции, стал органичным достоянием белорусской культуры, ценным хранителем памяти о прошлом. Сарматская идеология и традиции барочного искусства оказали значительное влияние на развитие белорусской мемориальной пластики, памятники которой соответствовали стремлению представителей аристократии передать знания и память будущим поколениям, утвердить престиж рода и почтить память предков.

1. Великое княжество Литовское: энциклопедия: в 2 т. / ред.: Г. П. Пашков (и др.). – Минск: БелЭн, 2005–2006. – Т. 3: Оболенский – Каденция. – 2005. – 688 с.: ил.
2. Великое княжество Литовское: энциклопедия: в 2 т. / ред. Г. П. Пашков (и др.). – Минск: БелЭн, 2005–2006. – Т. 2: Кадетский корпус – Яцкевич. – 2006. – 792 с.: ил.
3. Дыяруш князя Михаила Казимира Радзивила, воеводы виленского, гетмана ВКЛ // Спадчына. – 1994. – № 4.
4. Мальдис, А. Беларусь в зеркале мемуарной литературы XVIII века: очерки быта и обычаев / А. Мальдис. – Минск: Мосты. лит., 1982. – 256 с.
5. Тананаева, Л. И. Сарматский портрет. Из эпохи польского портрета эпохи Барокко / Л. И. Тананаева; под ред. доктора искусствоведения В. Н. Прокофьева. – М.: Наука, 1979. – 304 с.: ил.
6. Ходыко, А. Ю. Неповторимые черты // Из истории белорусского портрета / А. Ю. Ходыко. – Минск: Просвещение, 1992. – 144 с.: ил. Разд. II. Праздничная культура в прошлом и настоящем: вопросы реконструирования.